

«В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки...»: «харбинский» приказ НКВД СССР № 00593 и закрытое письмо к нему

Наталья А. Потапова

*Институт истории СО РАН, кафедра теории и истории государства и права НГУЭУ,
Новосибирск, Россия*

E-mail: skna17talya@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8562-0310>

DOI: 10.32523/2616-7255-2022-139-2-107-130

Аннотация. В документальной публикации представлены оперативный приказ НКВД СССР № 00593 («харбинский» приказ) и прилагающееся к нему закрытое письмо № 60268 «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев». На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 сентября 1937 г. нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов выступил с проектом закрытого письма № 60268, в котором сообщалось о направлениях и масштабах «деятельности японской разведки» на территории Советского Союза и предложил к утверждению проект приказа НКВД СССР № 00593. Закрытое письмо являлось обоснованием для начала массовой карательной акции против так называемых харбинцев, а приказ – инструментом ее проведения. НКВД СССР относил «харбинскую» операцию к числу «национальных». Однако этнический аспект в текстах приказа и письма оказался завуалирован. Были обозначены две основные целевые категории: 1) «харбинцы» как бывшие служащие КВЖД и реэмигранты из Китая и 2) все остальные «японские шпионы». Расширение целевых категорий за счет «агентов японской разведки» должно было привести к увеличению арестов в рамках приказа № 00593 сверх определенных 25 тысяч. Оперативные документы, разосланные 20 сентября 1937 г. в регионы СССР, задали алгоритм проведения операции, обозначили целевые категории и определили масштаб репрессии. Закрытое письмо и приказ № 00593 от 20 сентября 1937 г. – единый оперативный документ НКВД СССР, давший старт третьей по численности жертв репрессивной акции, впервые вводится в полном объеме в научный оборот в России.

Ключевые слова: Большой террор; «национальные» операции; приказ № 00593; закрытое письмо; харбинцы».

For citation:

Potapova N.A. «In overwhelming majority they are agent of the Japanese Intelligence service ..»: «Harbinian» order of the NKVD of the USSR № 00593 and the confidential letter to it //Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2022. – Vol. 139. – №. 2. – С. 107-130. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-139-2-107-130

Для цитирования:

Потапова Н.А. «В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки...»: «харбинский» приказ НКВД СССР № 00593 и закрытое письмо к нему// Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2022. – Т. 139. – №. 2. – С. 107-130. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-139-2-107-130

Введение

Благодаря «архивной революции» 1990-х гг. исследователи получили доступ к закрытым архивным документам, в том числе ведомственному делопроизводству НКВД СССР периода 1937–1938 гг. Изучение секретного делопроизводства НКВД позволило рассматривать Большой террор как спланированную акцию, реализованную в нескольких направлениях, ключевыми из которых стали осуществлявшиеся тайно, во внесудебном порядке «кулацкая», а также «национальные» операции, дополнявшиеся репрессиями против советской элиты. Масштаб социальной чистки против «кулаков» и «уголовников» (более миллиона репрессированных) не мог не сказаться на приоритетах исследователей, сделавших при изучении Большого террора основной акцент на «кулацкой» операции (приказ № 00447).

Масштаб этнических чисток существенно меньше. По данным НКВД с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. по национальному признаку было репрессировано 357 тыс. чел. (Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы, 2000–2005: Т. 5: 1937–1939. Кн. 2, с. 163). Специалисты выделяют 13 операций, реализованных в общесоюзном масштабе, объектами которых стали «инонационалы» и «инограждане». В отношении семи этнических групп (немцы, поляки, «харбинцы», латыши, греки, иранцы и иранские армяне, афганцы) Политбюро ВКП(б) принимало специальные репрессивные решения, за которыми следовали оперативные приказы НКВД СССР. При этом в двух случаях, с «польским» и «харбинским» приказами, ведомством были подготовлены обширные сопроводительные письма: «О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР» и «О террористической, диверсионной и

шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев».

Закрытое письмо и приказ № 00593 от 20 сентября 1937 г. – единый оперативный документ НКВД СССР, давший старт третьей по численности жертв «национальной» операции, в данной публикации впервые публикуется в полном объеме. Бумаги по «харбинской» операции, получившие высшую партийную санкцию, разосланные 20 сентября 1937 г. по республикам, областям и краям Советского Союза, были завизированы не только Ежовым, но и секретарем 3-го третьего отдела Главного управления государственной безопасности НКВД Поляковым, в то время как опубликованное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 сентября содержит только подпись наркома внутренних дел СССР. Отметим, что введенные в научный оборот «польские» материалы были подписаны помимо Ежова, оперсекретарем ГУГБ НКВД СССР Ульмером. «Польской» операцией занимался весь аппарат ГУГБ, а «харбинской» – лишь его 3-й отдел, специализирующийся на противодействии спецслужбам восточных стран. Уже это показывает, что первоначально «харбинской» операции отводилась только второстепенная роль.

Обсуждение

Нельзя не обратить внимания на схожесть «польского» и «харбинского» письма. Во вводной части приводилась история «возникновения» диверсионно-шпионской сети польской и японской разведок соответственно, затем перечислялись целевые категории «завербованных» для реализации агентурных заданий, далее подробно «расписывалась» террористическая, диверсионная и шпионская деятельность иностранных агентур, приводились типичные «приемы вербовки» и «каналы переброски» в СССР, примеры «подрывной деятельности». Кроме того, в письмах указывались не только

отрасли промышленности, где рекомендовалось провести аресты в первую очередь, но и регионы Советского Союза, в которых работа иностранных разведок, по мнению центрального аппарата НКВД, велась особенно активно. Согласно закрытым письмам, «польские шпионы» разместились в Белорусской и Украинской ССР, а «японские» – на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и Московской области. Особое внимание уделялось сетевому принципу организации иностранных разведок. Логика центрального аппарата НКВД сводилась к тому, что деятельность «шпионов» направлялась проиностранными организациями, главные штабы которых находились в Польше или Китае, а многочисленные подразделения, работающие под руководством таких штабов, «возникали» в промышленности и сельском хозяйстве страны. Разница была в том, что «польская разведывательная деятельность» осуществлялась только Польской военной организацией (ПОВ) вместе со Вторым (разведывательным) отделом Польского генштаба, а «японская» – японской дипмиссией, полицией и некоторыми русскими эмигрантскими организациями, находящимися на территории марионеточного государства Маньчжоу-го.

Необходимость одновременного издания приказа и закрытого письма была продиктована особенностями операций против поляков и «харбинцев». Изданный 30 июля 1937 г. приказ № 00447 вышел без сопроводительного письма, так как ему предшествовала подготовка по учету подлежащих аресту контингентов, тем самым целевые группы «кулацкой» операции были не новы для сотрудников НКВД. Категории, подлежащие репрессиям по первым «линейным» карательным акциям, оказывались не очевидны для чекистов, так как «чистки» по национальному признаку такого масштаба осуществлялись в СССР впервые. Поэтому центральному

аппарату НКВД необходимо было обосновать для региональных органов необходимость массовых арестов «инонационалов» и «инограждан», с технологией обозначения целевых категорий данных специфических карательных акций.

Алгоритм изучения «национальных» операций был предложен Н.В. Петровым и А.Б. Рогинским, которые показали, что приказ № 00485 стал «модельным» для директив НКВД по всем последующим «национальным» операциям (Петров, Рогинский: 1997, с. 22). Нам представляется, что «харбинская» карательная акция вписывалась в рамки «линейных» приказов, однако не была стандартной. Целевыми категориями операции по приказу № 00593 должны были стать не «инонационалы» и «инограждане», а бывшие служащие КВЖД и реэмигранты из Китая, соответственно поводом для репрессий выступал не признак национальности, а «связь с границей».

Пять глав письма выстроены в хронологическом порядке: от появления российских эмигрантов в Китае в начале 1920-х годов до продажи КВЖД в 1935 г. Логика чекистов сводилась к тому, что в течении 15 лет Япония на территории Китая осуществляла кампанию по массовой вербовке, подготовке и переброске в СССР японских «шпионов» из числа русских. Важнейшее место в письме отводится белоэмигрантским организациям, которые, по мнению чекистов, были созданы для обучения «агентурной деятельности» враждебно настроенных к советской власти русских, а также подробной инструкции-характеристике уже раскрытых дел. Тем самым письмо для региональных органов НКВД служило пособием при ведении следствия, в котором были обозначены эмигрантские организации в Китае, о которых региональные, областные и краевые чекисты могли и не знать, а также примеры составления групповых и индивидуальных дел на арестованных по приказу № 00593. Кроме того «харбинское» письмо являлось

трафаретом при составлении протоколов допросов: все формулировки даны, оставалось лишь вписывать имена. Именно поэтому протоколы допросов, встречающиеся в разных регионах Советского Союза, однотипны. При этом сам допрос строился по сценарию, заданному структурой письма. На первом этапе следователь выяснял время и причины прибытия в СССР. Затем арестованный неизбежно указывал на эмигрантские центры и организации, членом которых он являлся в период пребывания в Китае, раскрывал обстоятельства «вербовки» и переезда в СССР, называл список лиц, вовлеченных в «агентурную деятельность», а в конце допроса описывал свою подрывную работу на территории Советского Союза (поджоги мостов, вредительство в сельском хозяйстве, порча железнодорожного полотна и т. д.). Тем самым условно протокол допроса состоял из пяти частей, которые даже по объему совпадали с закрытым письмом: меньше всего места отводилось вопросам о методах вербовки агентуры, больше – подрывной работе.

В отличие от польского письма в «харбинском» был обозначен лимит на аресты, согласно которому под репрессии попадали 25 тыс. учтенных служащих КВЖД и реэмигрантов из Китая. Однако с сентября 1937 г. по ноябрь 1938 г. в рамках приказа № 00593 было арестовано 54 тыс. чел. (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938: 2004, с. 651), т.е. установленный центральным аппаратом НКВД лимит был превышен в два раза. Проведенный нами анализ материалов внесудебных инстанций и архивно-следственных дел показал, что достичь таких показателей удалось за счет массового включения в целевые категории «харбинской» карательной акции китайцев и корейцев, а также социально неблагонадежного населения, в том числе так

называемых «монголистов» (этапированные и перебежчики советско-монгольской границы), дальневосточников (уроженцы ДВК или высланные с Дальнего Востока в 1930-е годы как неблагонадежные элементы), проживавших в Тувинской Народной Республике, забайкальских казаков и др. При этом разнообразие целевых категорий «харбинской» операции в конкретно взятом регионе Советского Союза зависело от массовости «присутствия» «опасных» элементов в республике, области или крае. Так, например, в Алтайском крае 43 % репрессированных в рамках приказа № 00593 составляли представители китайской, корейской национальности и «монголисты» (Потапова: 2017, с. 75–80]. В Красноярском крае около 70 %, прошедших по «харбинской» операции, были высланными раскулаченными крестьянами, китайцами, корейцами, татарами, подданными Ирана и др. (Архив УФСБ Красноярского края. Ф.2. Д. 95.).

Текст письма и приказа, по факту, обозначил две крупные целевые категории: «харбинцев» как бывших служащих КВЖД и реэмигрантов из Китая, а также японских шпионов. При этом состав второй целевой категории (японские шпионы), как уже было сказано выше, варьировался от региональных особенностей. Однако общесоюзная тенденция была такова, что представителей китайской, корейской, японской, турецкой диаспор проводили по приказу № 00593. Таким образом, отсутствие в письме и приказе четко названных целевых групп, попадавших под репрессии, давал сотрудникам НКВД неограниченные возможности в реализации массовой «харбинской» операции.

Первое место в документальной публикации отведено письму, второе – приказу. Такая очередность выбрана не случайно. Нарком внутренних дел Н.И. Ежов на заседании Политбюро выступил, в первую очередь, с «харбинским» письмом-докладом о деятельности японской «агентуры» на

территории СССР, а затем с приказом как мерой для борьбы со «шпионами». Приказ № 00593 состоит из двух частей. Первая – является кратким содержанием письма, в котором содержится преамбула о состоянии учетно-оперативной работы по «харбинцам» и названы целевые категории, попадавшие под репрессии, а вторая – дублирует «польский» приказ с перечислением мер по борьбе со «шпионажем» и инструкций по ведению следствия.

Тексты документов печатаются по современным правилам орфографии и синтаксиса с сохранением при этом некоторых особенностей чекистского делопроизводства (выделение прописными буквами отдельных наименований организаций и персон).

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО
О ТЕРРОРИТИЧЕСКОЙ,
ДИВЕРСИОННОЙ И ШПИОНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЫ
ИЗ ХАРБИНЦЕВ.

20 сентября 1937 г.

г. Москва

№ 60268.

(Л. № 86) Органами НКВД учтено до 25.000 человек бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Маньчжоу-Го, так называемых «харбинцев», осевших на железнодорожном транспорте и в промышленных предприятиях Союза.

Имеющиеся учетные и агентурно-оперативные материалы показывают, что прибывшие в СССР харбинцы в значительной части являются бывшими белыми офицерами, полицейскими, жандармами, участниками различных эмигрантских фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла

их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

I.

ВЕРБОВОЧНАЯ РАБОТА ЯПОНСКОЙ
РАЗВЕДКИ СРЕДИ ХАРБИНЦЕВ

После разгрома белой армии – КОЛЧАКА, СЕМЕНОВА, МЕРКУЛОВА и других сибирских, забайкальских (Л. № 87) и дальневосточных белогвардейских формирований, в Маньчжурию хлынула волна беженцев и белоэмигрантов.

Эта масса широко проникла на Китайско-Восточную железную дорогу, находившуюся первое время под управлением ген. ХОРВАТАⁱ и белогвардейца ОСТРОУМОВАⁱⁱ, а после перехода дороги в ведение советского правительства, продолжая там оставаться, приняло советское гражданство и, таким образом, получила возможность свободного въезда в СССР.

В дальнейшем, в течение ряда лет, из Северной Маньжурии в Советский Союз систематически направлялись реэмигранты, в том числе амнистированные колчаковцы, участники каппелевских отрядов, бывшие семеновцы и т. п.

Реэмиграция в Советский Союз приняла еще более широкие размеры в период с 1925 по 1929 год, когда, особенно во время советско-китайского конфликта 1929 года, разрешался беспрепятственный въезд в СССР всем без исключения служащим Китайско-Восточной железной дороги.

До продажи Китайско-Восточной железной дороги китайская полиция и японская разведка вели широкую провокаторскую работу в партийных, профессиональных и общественных организациях советской колонии в Харбине, а также среди советских граждан на дороге.

(Л. № 88) В этих целях китайская полиция, состоящая в подавляющем большинстве из белогвардейцев и участников эмигрантских объединений («Российский общевойсковой союз», «Братство русской

правды», «Казачий союз», «Всероссийская фашистская партия»ⁱⁱⁱ и друг.) – проводила массовую вербовку агентуры из советских граждан.

В дальнейшем, особенно после захвата Маньчжурии японцами, вербовка агентуры из советской части служащих Китайско-Восточной железной дороги приняла еще большие размеры и проводилась, главным образом, в целях создания диверсионных и шпионских кадров на Китайско-Восточной железной дороге для последующей переброски их на территорию СССР.

Особенно широкая вербовочная работа была развернута японской разведкой среди молодежи, которая втягивалась в различные молодежные фашистские организации.

Практиковавшийся ежегодный призыв в ряды РККА советских граждан, проживающих в Северной Маньчжурии, давал возможность легальной переброски на советскую территорию значительных диверсионных и шпионских кадров, оседавших после демобилизации из армии, чаще всего на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

В период продажи Китайско-Восточной железной дороги и депортирования советских служащих в СССР, (Л. № 89) японская разведка, в целях насаждения массовой диверсионно-шпионской сети на территории Союза, привлекла к вербовочной работе эмигрантские центры антисоветских политических партий («Трудовая крестьянская партия»^{iv}, эсеры) и харбинских троцкистов, а также все эмигрантские белогвардейские организации в Маньчжурии, в особенности молодежные фашистские организации («Черное кольцо», «Союз мушкетеров», «Союз христианских молодых людей»^v и т.п.).

Завербованные харбинцы обычно направлялись на особые диверсионно-шпионские курсы (школа шоферов ЯДЛОВСКОГО, т.н. автотракторные курсы «ПРАГА», «ИНТЕРНАЦИОНАЛ», курсы

генерала СЫЧЕВА и др.)^{vi}, после чего проходили «стажировку», выполняя задания по освещению отдельных лиц из советской колонии, выявлению членов местной нелегальной коммунистической организации и т.п.

Таким образом, японская разведка направляла в СССР подготовленные кадры шпионов и диверсантов из харбинцев, уже прошедших специальную школу разведки и проверенных на провокаторской работе.

Вербовочную работу и переброску в СССР диверсионно-шпионской агентуры из харбинцев, ведут в основном следующие японские разведывательные и полицейские органы и эмигрантские фашистские организации:

а) военные миссии. Диверсионно-разведывательную работу против СССР ведут японские военные миссии (Л. № 90) в Хайларе, Сахаляне, ст. Пограничная, Маньчжурия, Мишансян, Хулине и Санчагоу, а также японская военно-морская миссия в Шанхае. Для работы против СССР эти миссии располагают значительными кадрами опытных русских агентов. На руководящей работе в военных миссиях находятся офицеры японского генерального штаба, как правило, знающие русский язык и страну.

При проведении вербовочной работы военные миссии широко используют русские белогвардейские организации в Маньчжурии и Китае, работающие под прямым руководством миссий.

б) жандармские отряды. Широкую вербовку шпионов проводят расположенные в Маньчжурии и в некоторых пунктах Китая японские жандармские отряды, ведущие не только контрразведывательную, но и активную разведывательную работу. Вербовки проводятся, как жандармами, так и русскими агентами, работающими в жандармерии. Особенно большую работу по вербовкам проводил агент харбинского жандармского управления, бывший белый офицер ГРАССЕ. Значительное количество

своей агентуры жандармерия приобрела во время массовых арестов советских граждан в период советско-китайского конфликта и накануне продажи КВЖД, принудив часть из них к шпионской и диверсионной работе с помощью пыток.

в) полиция. Вербовкой агентуры для переброски в СССР занимается также японо-маньчжурская полиция. (Л. № 91) В этих целях полиция использует русских полицейских и надзирателей, которые имеют по роду своей службы тесное общение с советскими гражданами.

Полиция широко использует для вербовок агентуры свою старую русскую секретную агентуру, через которую вербует агентов, направляемых в СССР.

Особенно активную работу по вербовкам ведет помощник начальника полиции на ст. Пограничная ШИПУНОВ Б.Н., старый японский агент, член эмигрантской фашистской организации «Братство русской правды».

г) японские торгово-промышленные предприятия. Значительную вербовочную работу по заданиям японской разведки ведут различные промышленные и коммерческие японские предприятия. Основными из них являются:

Транспортные общества «Кокусай-Унию», «Сиосен-Гуми», имевшие филиалы в городах Китая, Маньчжурии и Советского Дальнего Востока (Владивосток).

В харбинском отделении общества «Кокусай-Уню» работал старый японский агент, зубной врач НАСОНОВ (сейчас находится в Шанхае). НАСОНОВ вел работу по вербовке для японской разведки преимущественно советской молодежи. Кроме того, вербовочную работу проводят два наиболее крупных японских концерна «Мицуи» и «Мицубиси», занимающиеся снабжением японской армии через свои филиалы, имеющиеся в ряде стран и ведущие большую шпионскую работу.

(Л. № 92) К числу учреждений, ведущих вербовочную работу, принадлежит также

харбинское отделение правления Южно-Маньчжурской железной дороги, фактически являющееся резидентурой японского генерального штаба, во главе которого стоял офицер генерального штаба ФУКУЙ, он же ФУКУДА, квалифицированный японский разведчик, живущий в Харбине с 1917 г. В его аппарате работало несколько русских белогвардейцев, которых он использовал, главным образом, в качестве резидентов и вербовщиков (генерал КАСАТКИН, МИХАЙЛОВ, работавшие ранее на КВЖД и уволенные отсюда за связь с японцами).

д) «Всероссийская фашистская партия». Центр этой партии находится в Харбине и возглавляется перебежчиком из СССР Константином РОДЗАЕВСКИМ^{vii}. Филиалы имеются почти во всех городах Маньчжурии и ряде городов Китая.

Из этой партии японцы, в основном, черпают кадры диверсионных банд и групп, перебрасываемых в СССР, вербуют отдельных террористов и диверсантов.

Центром работы фашистской партии в Харбине является так называемый «Русский клуб», где происходят фашистские собрания, работают разные антисоветские кружки и т.п. При «Русском клубе» функционирует стрелковая школа, где фашистская молодежь обучается стрельбе. Из лиц, прошедших стрелковую школу при клубе, создаются террористические группы, перебрасываемые в СССР.

(Л. № 93) е) «Дальневосточный союз военных». Эта организация возникла из остатков дальневосточного филиала «Российского общевойскового союза» («РОВС»), в свое время распушенного японцами. Во главе этого союза, объединяющего кадры бывших участников белых армий, стоит атаман СЕМЕНОВ, находящийся на службе у японцев. В «Дальневосточный союз военных» вошли почти все члены «РОВСа». Главной задачей союза является сохранение белоэмигрантских кадров, как строевой

военной единицы. Из числа участников «Дальневосточного союза военных» формируются диверсионные отряды и создаются диверсионные кадры для отправки в СССР в качестве террористов.

ж) «Эмигрантское бюро». Всероссийская фашистская партия и «Дальневосточный союз военных» объединяются так называемым «Эмигрантским бюро», которое состоит из назначаемых японцами белоэмигрантских деятелей, состоящих у японцев на службе. В функции бюро входит регистрация эмигрантов, учет перебежчиков из СССР и бывших советских граждан. Из этих контингентов «Эмигрантское бюро» подбирает лиц, которых направляет с «повинной» в советское консульство, предварительно вербуя их для диверсионной и шпионской работы.

з) молодежные организации. В течение ряда лет в Харбине существовали разнообразные фашистские организации молодежи, созданные японскими военными миссиями. К этим организациям относятся: «Черное кольцо», (Л. № 94) «Союз мушкетеров», «Союз крестоносцев», «Союз христианских молодых людей», «Русский студенческий союз» и др. Все эти организации подготавливали разведчиков, диверсантов и террористов, перебрасываемых японской разведкой на нашу территорию.

и) спортивные организации. Для вербовочной работы японскими военными миссиями широко используются специально созданные белоэмигрантские спортивные организации: «Комета», «Санитас» и др. Во главе этих организаций стояли японские агенты братья КОСТРИЧЕНКО, МАКАРЕНКО, КУЛЕБЯКИН и др. Состоявшая в этих организациях молодежь обрабатывалась этими руководителями в антисоветском духе и вербовалась для диверсионно-террористической и шпионской деятельности. Завербованные японцами спортсмены перебрасывались в

СССР с заданием осесть на каком-либо оборонном объекте или заводе в качестве инструкторов физкультуры, завязать нужные связи и проводить диверсионно-шпионскую работу.

Кроме этих организаций вербовку шпионско-диверсионных кадров ведут созданные японской военной миссией в Харбине различные разведывательные курсы, как-то: «Интернационал», «Прага», «Славия», курсы при «Христианском союзе молодых людей». Аналогичную роль играют существующие в Харбине «Курсы машинописи», «Фармацевтические курсы», «Курсы стенографии» и т.п., используемые японской разведкой.

(Л. № 95) Большую вербовочную работу проводят также по заданиям японской разведки участники официально распущенных организаций «Братство русской правды» и «Национальный союз нового поколения»^{viii}.

II.

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ АГЕНТУРЫ

В вербовке агентуры японская разведка широко практикует методы провокации, компрометации и шантажа.

В 1932 году, после оккупации Северной Маньчжурии, японские власти приступили к массовым арестам советских граждан, внедряя в среду арестованных свою провокаторскую агентуру. Во время депортации вся эта агентура была направлена в СССР. Одновременно японцы производили новые вербовки из числа заключенных советских граждан, дававших на следствии «откровенные показания», угрожая в случае отказа вести шпионскую работу, сообщить об «откровенных показаниях» советским властям. В этом отношении характерным является дело «Хинганские туннели», по которому было осуждено свыше 30 депортированных из Маньчжурии советских граждан, завербованных японцами во время

содержания под стражей и переброшенных в СССР с диверсионными и террористическими заданиями.

Широко практикуется японской разведкой (Л. № 96) метод провокационных вербовок. Так, например, агент Харбинского жандармского управления ВОРОНИН, выдавая себя за редизента¹ «ИНО ОГПУ», сумел под видом работы в пользу СССР привлечь к провокационной шпионской деятельности в пользу Японии ряд нелегальных работников харбинских профсоюзных, комсомольских и партийных организаций.

Такой же деятельностью занимался японский разведчик СИВИЦКИЙ, выдававший себя за агента советского консульства в Харбине и вербовавший агентуру «для НКВД».

При применении метода компрометации при вербовках агентуры, широко используется женская агентура, которая подставляется лицам, намеченным для вербовки. Так, например, агент японской военной миссии в Харбине, артистка ГРАНОВСКАЯ, была подставлена к одному из ответственных нелегальных работников Северо-Маньчжурского комитета ВКП(б) ВОЛКОВУ-ДЕТКОВУ и систематически изымала у него секретные материалы, которые передавала японцам. Документы фотографировались и через ГРАНОВСКУЮ возвращались на место. Через некоторое время ВОЛКОВ-ДЕТКОВ был вызван в японскую военную миссию, где ему предъявили фотографии изъятых документов и предложили дать согласие на работу в пользу японской разведки. В противном случае японцы угрожали опубликовать все материалы в белой прессе, с указанием, что они «любезно предоставлены для опубликования ВОЛКОВЫМ-ДЕТКОВЫМ». Боясь компрометации, ВОЛКОВ-ДЕТКОВ (Л. № 97)

согласился работать по заданиям японской разведки.

Нередко для вербовки используются всякого рода долговые записки, векселя, расписки в получении денег и т.п. Например, арестованный в СССР японский разведчик КОЛПАКЧИ был завербован японским агентом МИХАЙЛОВЫМ, который шантажировал его долговой запиской, выданной когда-то его бывшему квартирохозяину. КОЛПАКЧИ было предъявлено готовое клише этой расписки и корректура статьи, которая должна была, якобы, появиться в газетах. В связи с этим КОЛПАКЧИ был вынужден, согласится работать для японской разведки.

Во многих случаях японцы вынуждали харбинцев, выезжавших в СССР, соглашаться на выполнение диверсионных и шпионских заданий под угрозой репрессий в отношении остальных членов семьи, оставшихся в Харбине. Так, например, было со служащим КВЖД ВОВК, который был завербован японской жандармерией в Харбине, под угрозой, что в случае его отказа от шпионской работы, будет выдан его сын, находящийся в СССР и работающий по заданиям японской разведки.

Распространенным методом вербовки харбинцев является также обработка белоэмигрантской профессурой и преподавателями учащихся в высших и средних учебных заведениях в Харбине, в частности в железнодорожных школах Харбина.

(Л. № 98) Наиболее проверенные японские агенты получают при переброске в СССР специальные задания по вербовке агентуры для диверсионно-разведывательной деятельности на территории СССР.

В этих случаях вербовки производятся исключительно среди антисоветских правотроцкистских элементов, бывших

¹ так в тексте документа

членов партии, исключенных по политическим мотивам, бывших белых, бывших членов антисоветских политических партий, раскулаченных и т.п.

При вербовках используются материальные затруднения или применяются шантаж, угрозы разоблачения высказанных антисоветских взглядов, настроений и т.п.

В ряде случаев вербуемым предлагался совместный побег за кордон, при этом указывалось, что при переходе границы с целью закрепления своего положения, на первое время, необходимо передать какие-либо шпионские материалы.

В дальнейшем вербуемый включался в активную диверсионно-шпионскую деятельность в пользу (Л. № 99) Японии, а побег за кордон откладывался на неопределенное время.

Такой метод вербовки, например, применял харбинец ГОЛОВАНЕВСКИЙ.

III.

РАБОТА ЧЕРЕЗ ДВОЙНИКОВ И ПЕРЕВЕРБОВКА НАШЕЙ ЗАКОРДОННОЙ АГЕНТУРЫ

Одним из опасных методов, практикуемых японской разведкой, является использование двойников, перевербовка нашей агентуры и внедрение своей агентуры в наши разведывательные и контрразведывательные аппараты. С этой целью японская разведка широко подставляет нам своих агентов, разрешает для закрепления их сообщать нам о самом факте своей связи с японцами. Особенно отличается применением этого метода японская жандармерия и военная миссия в корейском городе ХУНЧУН (вблизи нашей границы), неоднократно разрешавшая свои агентам и даже официальным сотрудникам вербоваться для работы у нас. Японцы не только подставляют (Л. № 100) нам свою агентуру, но и перевербовывают выявленную

ими агентуру наших органов и Разведупра² РККА. В этом направлении значительных результатов добилась японская военная миссия в Харбине, установившая, что тамошняя резидентура Разведупра РККА использует в своей работе аппараты экономического бюро КВЖД. Выяснив это, японцы перевербовали несколько видных служащих экономического бюро КВЖД, являвшихся также агентами Разведупра, и включались, таким образом, в работу резидентуры Разведупра, получая наравне с ней все интересующиеся японцев материалы по Северной Маньчжурии.

За последнее время нашими органами арестован ряд бывших закордонных агентов 7-го отдела ГУГБ Разведупра РККА, оказавшихся двойниками, работавшими в течение ряда лет на японцев и систематически дезинформировавшими нас. Наиболее характерными являются следующие дела:

а) / Дело БАКШЕЕВА / Красноярск/.

Арестован бывший групповод и закордонный агент Хайларской резидентуры УНКВД ДВК Бакшеев А.И., уличенный в шпионской работе для японцев. Из показаний БАКШЕЕВА видно, что когда он работал в Хайларской резидентуре, к нему обратился его знакомый сотрудник японского жандармского управления в Хайларе, белоэмигрант ПОРТНЯГИН, который заявил БАКШЕЕВУ, что японцам известно о работе БАКШЕЕВА для СССР. На этой основе ПОРТНЯГИН перевербовал БАКШЕЕВА, который затем выдал ему всю свою агентурную сеть, с которой работал в Хайларе.

Получив от БАКШЕЕВА всю его агентуру, японцы значительную часть этих агентов перевербовали. Установлено, что таким образом японцами был перевербован один из агентов (Л. № 101) Хайларской резидентуры ЦАВИЦОВИЧ, связанный с

² так в тексте документа

БАКШЕЕВЫМ и знавший о его провокаторской роли.

Когда японцы решили перебросить БАКШЕЕВА на советскую территорию, ими был через свою агентуру распространен дезинформационный слух о том, что БАКШЕЕВ подлежит аресту. Ввиду этого, наша резидентура перебросила его на советскую территорию.

Перед переброской БАКШЕЕВ получил явку на Хабаровское японское консульство. В дальнейшем БАКШЕЕВ по заданиям японцев вел практическую диверсионно-шпионскую работу в СССР.

Из этого дела видно, что японцы, переворбывая наша агентуру, умело пользуются нашими каналами для переброски ее в Советский Союз.

Еще более характерно для этого метода японской разведки дело бывших колчаковских генералов – братьев СУКИНЫХ.

б/ Дело СУКИНА /Казахстан/.

В 1923 году Маньчжурской резидентурой Разведупра РККА были завербованы бывшие генералы – братья СУКИНЫ, активно боровшиеся в продолжение ряда лет против советской власти. По заявлению, связанных с ними ответственных сотрудников Разведупра, СУКИНЫ оказали им очень ценные услуги и в связи с этим были оба восстановлены в советском гражданстве. Вскоре после получения советского паспорта, в 1926 году один из братьев СУКИНЫХ – Николай, поставил вопрос о том, что он провалился, привлек к себе внимание японской жандармерии. В связи с этим обстоятельством он был перебросен в СССР. Однако при этой переброске совершенно не был учтен ряд серьезных материалов, свидетельствовавших о явной неискренности СУКИНА Николая, двойной игре, ведшейся им с нами.

(Л. № 102) После прибытия в СССР, СУКИН Николай был назначен преподавателем в Киевскую [...] школу.

По линии Особого отдела с ним было установлена связь. На первых же явках СУКИН, в порядке личной инициативы, предложил установить связь с японским посольством в Москве, к чему у него якобы имелись возможности. От установления такой связи отказались. Однако к предложению СУКИНА отнеслись беспечно, и оно не возбудило ни каких сомнений в отношении подлинности предлогов, по которым СУКИН Николай был перебросен в Советский Союз. Только следствием, проведенным в 1937 году, было установлено, что СУКИН в тот период уже установил связь с японцами в Москве, выполняя их разведывательные задания, и своим предложением пытался легализовать эти связи.

Выяснилось, что после того как СУКИН был завербован Разведупром, он был вызван японскими военными властями в Мукден, которые сообщили ему, что знают о его работе в пользу СССР и предложили дать согласие на работу в пользу японцев. С того времени СУКИН активно сотрудничал с японцами и по их заданиям систематически дезинформировал Разведупр.

После переброски в СССР СУКИНА Николая, его брат Александр оставался в Харбине, на службе в Управлении КВЖД, в качестве зав. отделом воинских перевозок и одновременно использовался Разведупром. По своей работе он был тесно связан с японцами и, в частности, с офицером генерального штаба ФУКО, который завербовал его для японцев. Свою шпионскую связь с японцами СУКИН Александр (Л. № 103) прикрывал служебными заданиями и поручениями резидентов Разведупра. Переброска в СССР СУКИНА Александра была произведена

³ текст не разборчив

японцами также по нашим каналам, под предлогом угрозы ареста.

Ряд других дел также показывают, что значительная часть закордонной агентуры, находящейся сейчас в СССР, вела двойную игру с нами и перевербована японцами. Это объясняется главным образом тем, что в руководстве Маньчжурской резидентуры Разведупра РККА долгое время находились лица, разоблаченные теперь как агенты японской разведки. Произведенные ими вербовки носили провокационный характер и связанная с ними агентура под их прикрытием работали против нас.

IV.

МЕТОДЫ ПЕРЕБРОСКИ АГЕНТУРЫ

Переброска японской разведкой своей диверсионно-шпионской агентуры в СССР почти во всех случаях проводилась с таким расчетом, чтобы обеспечить агентам легальный въезд и дать возможность укрепиться, осесть на месте, наладить необходимые связи и до известного времени / иногда в течение нескольких лет / не вести никакой нелегальной работы. В активную разведывательную работу агент включается лишь после того, как разведка убеждается в крепости его положения, наличии нужных связей и т.п.

(Л. № 104) В ряде случаев, для маскировки агентуры, намеченной к переброске в СССР, японцами используется белая пресса. Для этой цели в газетах помещаются «разоблачительные» статьи о лице, которое направляется в Союз, о его якобы антияпонской коммунистической деятельности, связях с советским консульством и т.п. Так, арестованный на Ленинской жел. дороге харбинец СЫЦЯНКО показал, что при переброске его в СССР

японской полицией был ранее пущен слух о якобы предстоящем его аресте.

После того, как этот слух широко распространился и проник в газеты, СЫЦЯНКО был вызван в советское консульство, которое приняло меры к скорейшему выезду его в СССР.

Для связи с переброшенной в СССР агентурой японской разведки была создана среди харбинцев сеть явочных пунктов, широко практикуется посылка специальных связников, применение тайнописи, кодов и паролей. Например, упомянутый харбинец СЫЦЯНКО при переброске из Харбина получил пароль для связи «Привет вам от КИМА», по которому связался с резидентом японской разведки, к которому прибыл.

Другой японский шпион – харбинец ЗАРУЦКИЙ, работавший в качестве контролера поездов на ст. Москва дороги им. Дзержинского, установил связь с другим агентом японской разведки МИХАЙЛОВЫМ, по данному ему в Харбине паролю: «Я из Красноярска».

Харбинец ТЮТЮННИК, бывший прораб станции Волово Московско-Донбасской дороги, передавал все шпионские материалы через специально приезжавшего к нему разъездного агента, связывавшегося с ним по паролю «рус». При отсутствии связного ТЮТЮННИК направлял шпионские сведения в письмах, составленных особым кодом.

(Л. № 105) Переброшенная японцами в СССР агентура оплачивается ими по средствам баратных операций⁴. Прибывший из Харбина АРАНОВИЧ М.И. занимался широкими баратными операциями с Харбином и выплачивал в СССР большие денежные суммы разным харбинцам. Как выяснилось, японская разведка использовала АРАНОВИЧА для выплаты денег своей агентуре.

⁴ прим. автора Баратные операции – нелегальные переводные операции иностранной валюты и золота.

Особо следует отметить широко применяемый японской разведкой метод переброски с диверсионно-шпионскими заданиями в СССР агентов-женщин.

Для легализации, установления необходимых связей и получения шпионских сведений, направляющимся в СССР японским агентам-женщинам рекомендовалось выходить замуж за ответственных работников, командиров РККА, инженеров, работающих на железных предприятиях, особенно на заводах оборонной промышленности и других объектах, интересующих японскую разведку.

Установлен ряд случаев, когда в соответствии с этими заданиями, переброшенные в СССР харбинки выходили замуж за интересовавших их лиц, меняли фамилии и получали таким образом возможность вести широкую шпионскую работу, ускользая при этом из поля наших органов. Так, в Москве арестована группа шпионок, прибывших из Харбина. В эту группу входили: ТАБОЛИНА/КАШИНА, ГЛЫБОВСКАЯ и др. Все эти женщины были завербованы японской разведкой в Харбине, прошли перед переброской в СССР специальную подготовку и с заданиями диверсионно-разведывательного порядка были направлены в СССР. Поселившись в Москве, ТАБОЛИНА и ГЛЫБОВСКАЯ вели свободный образ жизни, заводили знакомства среди военнослужащих и инженерно-технического персонала оборонных предприятий, собирая через свои связи шпионские сведения, которые направляли в Харбин.

(Л. № 106) Жена японского агента КАТАЕВА – шпионка ИКОННИКОВА, имевшая специальные задания собрать ряд разведывательных сведений по частям Приволжского военного округа, вступила в сожительство с несколькими командирами расположенных в Сталинграде частей РККА.

В другом случае, японская шпионка ШЕРЕМЕТ-ШЕВЧЕНКО Надежда, по указанию разведки, явилась в Харбине в

советское консульство с легендой о своем кратковременном пребывании в рядах фашистской партии, наступившем затем разочаровании и желании въехать в СССР для честного труда. При посещении консульства ШЕРЕМЕТ-ШЕВЧЕНКО познакомилась и вступила в половую связь с одним ответственным сотрудником консульства, через которого ей удалось получить разрешение на въезд в СССР. Поселившись в Харькове, она приступила к практическому выполнению террористических заданий, полученных ею лично от руководителя «Русской фашистской партии» японского агента РОДЗАЕВСКОГО.

V.

ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ХАРБИНЦЕВ В СССР

Следствием по ряду японских диверсионно-шпионских организаций, раскрытых за последнее время, установлено, что переброшенным в СССР харбинцам разведкой давались следующие сведения:

1. Устанавливать контакт с антисоветским правотроцкистским подпольем, в целях использования его для широкого разворота террористической деятельности, диверсии, (Л. № 107) вредительств и шпионажа.

2. Создавать самостоятельные террористические группы и совершать теракты над руководителями партий и правительств.

3. Насаждать кадры для подготовки и диверсионных актов, главным образом в военное время, на военных заводах и предприятиях оборонного значения, железных дорогах / мосты, паровозные депо, водокачки, механизированные горки и т.п. /.

4. Подготавливать на военное время особые диверсионные группы, располагающие средствами бактериологической диверсии, заражение источников водоснабжения, хлебофуражных и продовольственных складов бактериями эпидемических болезней.

5. Устраивать крушение поездов и поджоги важнейших технических сооружений и складов на железнодорожных узлах, совершать диверсии в промышленности и в Красной Армии.

6. Вести широкую шпионскую работу, собирая сведения о работе предприятий военной и оборонной промышленности, а также могут быть использованными для этих целей в военное время мобилизационных расчетов железных дорог, перевозках воинских грузов, дислокации, передвижениях и перебросках частей РККА, обращая особое внимание на авиационные и технические части РККА.⁵

Выполняя полученные задания по диверсии и шпионажу, переброшенные в СССР харбинцы, имея непосредственную связь с японскими разведывательными центрами, являются активными организаторами диверсионных кадров, возглавляют шпионские (Л. № 108) резидентуры, а в ряде случаев были непосредственными исполнителями диверсионных актов.

Подрывная работа, проводимая харбинцами на транспорте и в промышленности, характеризуется следующими примерами:

Одна ликвидированная террористическая, диверсионно-шпионская организация возглавлялась группой харбинцев-«эmissаров» «Трудовой крестьянской партии», в прошлом видных эсеровских деятелей, руководителей белогвардейских восстаний на Дальнем Востоке, переброшенных японской разведкой в СССР с целью организации диверсионных групп и совершении центрального террористического акта. \

Еще до переброски, часть этих эmissаров по заданию японской разведки проникла на Китайско-Восточную железную

дорогу, где проводила шпионскую и вредительскую работу, войдя в контакт с троцкистской организацией на КВЖД.

Прибыв в Москву, эти эmissары развернули большую подрывную и шпионскую работу, связавшись с японским посольством и троцкистской организацией в КПС.

Участники организации ТРУПП, МИХАЙЛОВ-ФИЛИППОВ, КИРСАНОВ, ДЕМИДОВ создали шпионскую резидентуру в международном управлении НКПС⁶ и провели шпионскую и подрывную работу в области международных железнодорожных отношений между СССР, Японией и Польшей.

Одним из эmissаров, ЗАВОЛГИН-АВДЕЕВ, развернул шпионскую работу в управлении паровозоремонтных заводов, а затем в центральном паровозном управлении НКПС систематически сообщал японской разведке данные о состоянии паровозных заводов и паровозного парка.

Руководитель переброшенной группы эmissаров, бывший член правительства МЕДВЕДЕВА во Владивостоке, СЛАВЯНСКИЙ-ЦЫПЛЕНКОВ, организовал террористическую группу для совершения террористического акта над тов. Сталиным.

Другие участники организации – харбинцы БАШМАКОВ-КАШКАДАМОВ, ЗАВОЛГИН-АВДЕЕВ и ВЫХРЕСТОВ одновременно создали еще ряд террористических групп.

(Л. № 109) По делу арестовано 60 человек, из которых 51 харбинец.

На железной дороге им. Дзержинского в июле текущего года раскрыто пять диверсионно-шпионских резидентур, состоявших из харбинцев, переброшенных японской разведкой.

Резидентуры возглавлял харбинец – инженер ТЮТЮНИК, участник

⁵ так в тексте документа

⁶ прим. автора: НКПС – народный комиссариат путей сообщения СССР.

белогвардейской фашистской партии «Черное кольцо».

В 1933 году ТЮТЮНИК был завербован японской разведкой, прошел специальные разведывательные курсы и был переброшен в СССР.

ТЮТЮНИК получил задание осесть на железнодорожной станции вблизи Москвы, упрочить свое положение и приступить к подготовке центрального террористического акта. Позднее японская разведка должна была направить в его распоряжение группу харбинских боевиков-террористов.

После приезда в СССР ТЮТЮНИК по паролю «Русь» связался с четырьмя другими харбинцами – агентами японской разведки и приступил к подготовке террористического акта, для чего изучал расположение входов в Кремль и прилегающую к ним местность.

В ожидании прибытия террористов из Харбина, ТЮТЮНИК развернул шпионскую работу и передал японской разведке сведения по Воронежскому заводу № 18, об аэродромах в Воронеже и Ельце, состоянии их охраны, о наличии военных авиационных школ, военной подготовке населения, в частности, учащихся, а также о политических настроениях населения.

Эти шпионские сведения ТЮТЮНИК сообщал в зашифрованном виде письмами по заранее условленным адресам.

Установлено, что японская разведка ведет специальную работу по насаждению своей агентуры из харбинцев в пунктах Московского железнодорожного узла.

На Московском железнодорожном узле в июле текущего года раскрыта сеть японских резидентур, возглавлявшихся харбинцем ЯНЧЕВСКИМ и проводивших на протяжении долгого времени разрушительную и шпионскую работу.

(Л. № 110) По показаниям ЯНЧЕВСКОГО, переброшенные в СССР харбинцы имели специальное задание осесть на железнодорожных станциях вблизи Москвы, в целях создания явочной диверсионно-шпионской базы для японской

агентуры, направленной в Москву /по делу арестовано 20 харбинцев/.

На ст. Москва-пассажирская, дороги им. Дзержинского арестован проводник вагонов харбинец БАТУРО, бывший полицейский, в прошлом – торговец опиумом.

В 1934 году БАТУРО был переброшен японской разведкой в СССР со следующими заданиями:

- вести диверсионную работу на железной дороге путем совершения крушений поездов, поджогов складов и технических сооружений.

- собирать и передавать японской разведке шпионские сведения по авиации, в частности, о наземных базах авиачастей, состоянии железнодорожного транспорта, передвижении воинских частей и политических настроениях населения.

После приезда в СССР БАТУРО по паролю связался с агентом японской разведки ЕРЕМИНЫМ, который, в свою очередь, связал его еще с 7-ю агентами разведки, ранее переброшенными в СССР и уже работавшими на дороге им. Дзержинского.

Связавшись с группой харбинцев, БАТУРО создал три резидентуры на станциях Москва-пассажирская, Москва-техническая и на заводе имени Кагановича.

Созданные БАТУРО резидентуры провели значительную диверсионную работу, систематически разрушая путевое хозяйство на ряде участков дороги и вызывая аварии и крушения поездов.

По делу арестовано 53 харбинца, из них на Московском узле.

Установлено участие переброшенных японской разведкой харбинцев в диверсионно-шпионской работе целого ряда антисоветских троцкистских организаций.

Харбинец ДВУЖИЛЬНЫЙ, переброшенный в СССР в 1929 году, (Л. № 111) получил от начальника японской разведки в Харбине НАМАКУРА задание связаться с

троцкистской организацией и развернуть подрывную и шпионскую работу.

ДВУЖИЛЬНЫЙ вошел в контакт с руководителем троцкистской организации на Оренбургской дороге, бывшим начальником этой дороги ПОДШИВАЛИНЫМ, и совместно с участниками троцкистской организации провел значительную разрушительную и шпионскую работу:

- подготовил и совершил ряд крушений поездов, в том числе несколько крупных крушений с человеческими жертвами;

- вывел из строя ряд агрегатов силовых установок на крупных железнодорожных станциях;

- путем вредительства систематически выводил из строя вагонный парк на ряде участков дороги;

- разрушал путевое хозяйство, которое в 1936 году было приведено в состояние полного упадка по всей линии дороги.

Наряду с этим, ДВУЖИЛЬНЫЙ через агентуру японской разведки в Москве поддерживал регулярно связь с начальником японской разведки в Харбине НАКАМУРА, которому передавал важные шпионские сведения о состоянии пропускной способности дороги, технической оснащенности вагоноремонтных пунктов, депо и заводов.

По заданию японской разведки на Оренбургскую дорогу прибыло свыше 80 харбинцев, которые были расставлены ДВУЖИЛИНЫМ на различных участках хозяйства дороги и введены в состав троцкистской организации.

Харбинец КОЖЕВНИКОВ, переброшенный в СССР японской разведкой в 1935 году, состоял в Харбине в эмигрантском фашистском «Союзе освобождения России» и вел провокаторскую работу по заданиям японской разведки.

После приезда в СССР, КОЖЕВНИКОВ установил связь с переброшенным ранее японским агентом МИХЕТКО, активным

участником троцкистской организации на дороге им. Дзержинского.

(Л. № 112) КОЖЕВНИКОВ развернул шпионскую работу, сообщая шифрованными письмами в Маньчжурию секретные сведения о работе Тагильского военного завода № 63.

На Амурской и Дальневосточных железных дорогах выявлено свыше 400 харбинцев, являвшихся резидентами и агентами японской разведки, входивших в состав раскрытой на этих дорогах крупной троцкистской диверсионно-шпионской организации.

По заданиям японской разведки, входившие в состав организации харбинцы, совершили ряд крупных диверсионных актов: крушение поездов, поджоги железнодорожных сооружений, а также широко проводили вредительство, направленное на разрушение паровозного и вагонного парка и дезорганизацию движения поездов.

Бывший начальник Санотдела Южно-Уральской дороги – харбинец, врач ВОЛЧКОВ, был завербован японской разведкой в 1934 году специально для создания диверсионных групп для бактериологической диверсии в военное время.

Получив это задание, ВОЛЧКОВ выехал на Южно-Уральскую дорогу, где приступил к подготовке диверсионных групп, которые должны были с началом военных действий распространять бациллы брюшного тифа и дизентерии среди воинских частей, следующих в поездах.

В числе ликвидированных диверсионно-шпионских организаций выявлен ряд резидентур, работавших одновременно для японской и польской разведок.

Ряд диверсионно-террористических, шпионских организаций, созданных японской разведкой из харбинцев, выявлен на промышленных предприятиях.

В Свердловске арестован харбинец КРАСОВСКИЙ, бывший белый офицер, работавший для японской разведки с 1923 года. После переброски в СССР в 1926 году КРАСОВСКИЙ приступил к (Л. № 113) практической работе по заданиям, полученным им из Харбина через приезжавшего к нему в Свердловск сотрудника японского консульства в Новосибирске. Через него же КРАСОВСКИЙ передавал собранные шпионские сведения.

В 1931 году с КРАСОВСКИМ связался троцкист – японский шпион ТУРОК, руководившей диверсионной и шпионской работой группы КРАСОВСКОГО.

В 1932 году японская разведка через ТУРОКА передала КРАСОВСКОМУ задание развернуть диверсионную сеть в энергетическом хозяйстве и на предприятиях оборонной промышленности. Выполняя это задание, КРАСОВСКИЙ создал ряд диверсионных групп на государственных районных электростанциях Урала, совершивших в 1934, 1935 и 1936 гг. несколько диверсионных актов.

Кроме связников, к КРАСОВСКОМУ из Харбина специально прибывали с паролями японской разведки агенты, которых КРАСОВСКИЙ должен был использовать в качестве исполнителей диверсионных актов, а также для шпионской работы.

В Ярославле ликвидирована террористическая, диверсионно-шпионская группа, созданная агентами японской разведки КОЛОСОВСКИМ, перебросенным в 1932 году в Советский Союз из Харбина.

Участники этой группы харбинцы, в количестве 15 человек, в разное время завербованные японской разведкой, были перебросены в Советский Союз, с явкой к КОЛОСОВСКОМУ и по его указаниям осели в Ярославле, где устроились на предприятиях оборонного значения и железнодорожном транспорте.

Деятельность созданной КОЛОСОВСКИМ группы заключалась:

- в подготовке центрального террористического акта, для этой цели КОЛОСОВСКИЙ и другие участники группы систематически выезжали в Москву.

(Л. № 114) - в организации диверсионных актов на важнейших оборонных предприятиях гор. Ярославля / Ярославский резиноасбестовый комбинат, автомобильный завод и др. /;

- в сборе шпионских материалов по характеру продукции, выпускаемой для нужд обороны страны Ярославскими заводами;

- в сборе шпионских материалов по РККА;

Вербовка новой агентуры участниками группы производилась не только из харбинцев, но и из среды местных жителей.

Так, например, участник группы – харбинец КАРДАШИНСКИЙ завербовал техника центральной лаборатории Ярославского резиноасбестового комбината ГРУЗЕВИЧА, через которого добыл ряд секретных данных о мощности специальных цехов резинокомбината.

В Орджоникидзевском крае ликвидирована диверсионно-шпионская и террористическая резидентура японской разведки, созданная, прибывшем в 1935 году в СССР из Харбина, бывшим подполковником белой армии ЯЦЕНКО.

Задания, полученные ЯЦЕНКО от японской разведки, сводились к созданию на наиболее уязвимых пунктах Бакинских и Грознинских нефтепромыслов и на основных железнодорожных узлах дороги – террористических и диверсионно-повстанческих групп, которые к началу войны Японии с Советским Союзом должны были приступить к активным разрушительным действиям.

Основную массу своей агентуры ЯЦЕНКО вербовал из троцкистов, антисоветски настроенного элемента, бывших белых офицеров, кулаков и т.п.

ЯЦЕНКО создал ряд диверсионных групп на нефтепроводах, нефтекачках и

электростанциях, питающих грозненский нефтепромысловый район и железнодорожный узел.

(Л. № 115) Целый ряд диверсионно-террористических организаций, созданных японской разведкой, вскрыт в приграничных районах и областях Дальнего Востока и Восточной Сибири, где они должны были развернуть активную разрушительную работу к началу военных действий между Японией и СССР. Уже сейчас эти организации, расставив в соответствующих пунктах свою агентуру, приступили к активной подготовке диверсионно-террористических актов.

В Благовещенске ликвидировано диверсионно-шпионская организация, созданная японцами через так называемую «Русскую фашистскую партию» в Маньчжурии.

Эта организация возглавлялась бывшими купцами КОТЕЛЬНИКОВЫМ и ФЕДЧЕНКО, которые через консульство Маньчжоу-Го в Благовещенске были связаны с руководителем «Русской фашистской партии» в Харбине РОДЗАЕВСКИМ.

Помимо связи через консульство Маньчжоу-Го, «Русская фашистская партия» посылала в Благовещенск своих эмиссаров, используя для этой цели нелегально переходивших границу японских агентов – белогвардейцев.

Организация имела свою агентуру на ряде оборонных объектов Амурской области и вела свою работу по следующим направлениям:

- создание террористической группы для совершения терактов над партийно-советским активом области;
- насаждала диверсионные группы на оборонных объектах;
- создавала фашистские ячейки в селах Амурской области и фашистские группы среди учащейся молодежи;
- создавала повстанческие организации и вела антисоветскую агитацию среди населения;

- вела шпионскую работу по заданиям консульства Маньчжоу-Го.

Участники этой организации, по заданиям японской разведки, (Л. № 116) совершили ряд актов бактериологической диверсии, распространяя бактерии брюшного тифа.

В Восточно-Сибирской области ликвидирована диверсионно-повстанческая организация японской разведки, возглавлявшаяся одним из бывших руководителей карательного отряда атамана СЕМЕНОВА БАШМАКОВЫМ-БУШМАКИНЫМ, нелегально прибывшим из Харбина в 1932 году и создавшим эту крупную диверсионно-повстанческую организацию. БАШМАКОВ поддерживал систематическую связь с прибывшими нелегально из Маньчжурии эмиссарами атамана СЕМЕНОВА – агентами японской разведки ВЕРШИНИНЫМ, ГУРУЛЕВЫМ и другими, от которых получил указания выехать в Забайкалье и там приступить к созданию из бывших белогвардейцев, служивших у СЕМЕНОВА, диверсионных групп на Молотовской и Восточно-Сибирской ж.д., военных заводах и других военных предприятиях, имеющих оборонное значение.

Активное действие этих диверсионных групп были рассчитаны на военное время.

В соответствии с полученными указаниями, БАШМАКОВ-БУШМАКИН создал диверсионную группу на паровозоремонтном заводе в Улан-Удэ численностью 22 человека, перед которой поставил следующие задачи: подготовить взрыв ж.д. моста через реку Селенгу, поджог важнейших цехов завода, устраивать крушение воинских поездов, собирать шпионские сведения по оборонным объектам. Также диверсионные группы были им созданы в ряде других важнейших стратегических пунктах Восточной Сибири.

(Л. № 117) В нескольких приграничных районах Восточно-Сибирской области агентами БАШМАКОВА-

БУШМАКИНА созданы кулацкие повстанческие группы.

Японская разведка за последние 4-5 лет систематически перебрасывает на нашу территорию специально информированные террористические группы, состоящие из харбинцев для совершения центрального террора.

Из числа ликвидированных за последнее время харбинских террористических групп, показательны две увязанные между собой террористические группы ВАСИЛЕВСКОГО в Ленинграде и ГНИЦЕНКО в Днепропетровске, переброшенные в СССР во время эвакуации бывших рабочих и служащих КВЖД.

Группа ВАСИЛЕВСКОГО. Арестованный в Ленинграде харбинец ВАСИЛЕВСКИЙ был завербован японцами через одного из руководителей харбинского отдела БРП⁷ бывшего полковника белой армии ГРЫЗОВА, который знал ВАСИЛЕВСКОГО по работе в «арестованном в союзе молодых людей».

От ГРЫЗОВА ВАСИЛЕВСКИЙ получил задание выехать в Ленинград и приступить к подготовке террористического акта против т. ЖДАНОВА. Ему была дана явка в Днепропетровск к ГНИЦЕНКО.

Заехав по этой явке в Днепропетровск, ВАСИЛЕВСКИЙ установил связь с функционировавшей там террористической группой ГНИЦЕНКО.

Группа ГНИЦЕНКО. Группа ГНИЦЕНКО, в которую помимо него входили харбинцы ТАРАСЕВИЧ, КУШЛЯНСКИЙ и др., была создана японской военной миссией в Харбине. Она ставила своей задачей подготовку и организацию центрального террористического акта.

(Л. № 118) Для инструктажа группы в Днепропетровск специально приезжал из Харбина некто ГИНХ Борис, нелегально

перешедший границу из Маньчжурии в СССР. ГИНХ, по указаниям японской военной миссией, настаивал на необходимости форсировать подготовку террористических актов.

Группа ИВАНОВА. В 1936 году в гор. Горьком был арестован некто ИВАНОВ В.К., член союза «Мушкетеров», прибывший из Шанхая. По дороге в СССР ИВАНОВ заезжал в Харбин, где он по заданию шанхайской организации «Мушкетеров» установил связь с сотрудниками японской военной миссии бывшим полковником СМИРНОВЫМ, который поручил ему выехать в СССР для совершения центрального террористического акта.

С этой целью СМIRНОВ предложил ИВАНОВУ обосноваться в каком-либо городе недалеко от Москвы, ориентировочно был указан гор. Горький, откуда ИВАНОВ должен был систематически наезжать⁸ в Москву.

Перед отъездом в СССР СМIRНОВ свел ИВАНОВА с двумя другими харбинцами, которые вместе с ним выехали в Горький для участия в возглавляемой им террористической группе.

Большинство участников, перечисленных выше, террористических группировок принадлежит к числу харбинской так называемой «золотой молодежи», с раннего детства находившихся под влиянием разных белогвардейских молодежных организаций «Союз мушкетеров», «Черное кольцо», «Крестоносцы» ХОМЛ и т.п., являющихся, как указывалось выше, вербовочной базой японской разведки.

Аналогичные террористические группы ликвидированы в целом ряде других краев и областей и на дорогах им. Молотова, Ворошиловской, Орджоникидзеvской, Юго-Восточной, Казанской, Ленинской, Восточно-Сибирской, Красноярской, Томской и (Л. № 119) ряду других.

⁷ прим. автора «Братство Русской Правды»

⁸ так в тексте документа

Все изложенные выше данные прямо указывают, что в лице харбинцев, мы имеем серьезную угрозу безопасности наших предприятий и важнейших железнодорожных сооружений, особенно в предвоенный и военные периоды. Между тем вся работа по харбинцам в большинстве УНКВД и ДТО ГУГБ ведется неудовлетворительно и страдает рядом крупных недостатков.

Настоящее закрытое письмо используйте при проведении операции по харбинцам в соответствии с моим приказом № 00593.

п.п.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
/ЕЖОВ/.

ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ ТРЕТЬЕГО
ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
Мл. ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
/ПОЛЯКОВ/.

*Отраслевой государственный архив
Службы безопасности Украины. Ф. 9. Д. 81. Л.
85–119. Копия. Машинопись.*

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР № 00593

(Л. № 32) Органами НКВД учтено до 25.000 человек, так называемых «харбинцев» (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Манчжоу-Го), осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза.

Учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы, в подавляющем большинстве, состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионско-фашистских организаций и т. п. В подавляющем большинстве они являются

агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

Заключение

Доказательством этого могут служить также и следственные материалы. Например, на железнодорожном транспорте и промышленности за последний год репрессировано за активную террористическую и диверсионно-шпионскую деятельность до 4.500 харбинцев. Следствие по их делам вскрывает тщательно подготовленную и планомерно выполнявшуюся работу японской разведки по организации на территории Советского Союза диверсионно-шпионских баз из числа харбинцев.

Рассылая при настоящем приказе закрытое письмо о террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской (Л. № 33) агентуры из харбинцев, в целях разгрома насажденных на транспорте и в промышленности СССР шпионских кадров из харбинцев

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 1-го октября 1937 г. приступить к широкой операции по ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев на транспорте и в промышленности.

2. Аресту подлежат все харбинцы:

а) избранные и подозреваемые в террористической, диверсионной, шпионской и вредительской деятельности;

б) бывшие белые, реэмигранты, как эмигрировавшие в годы гражданской войны, так и военнопленные разных белых формирований;

в) бывшие члены антисоветских политических партий (эсеры, меньшевики и др.);

г) участники троцкистских и правых формирований, а также все харбинцы,

связанные с деятельностью этих антисоветских формирований;

д) участники разных эмигрантских фашистских организаций («Российский общевойсковой союз», «Союз казачьих станиц», «Союз мушкетеров», «Желтый Союз», «Черное кольцо», «Христианский союз молодых людей», «Русское студенческое общество», «Братство русской правды», «Трудовая крестьянская партия» и т. п.);

е) служившие в китайской полиции и войсках как до захвата Манчжурии японцами, так и после образования Маньчжоу-Го;

ж) служившие в иностранных фирмах, прежде всего японских, а также белогвардейских (фирма ЧУРИНА и друг.);

з) окончившие в Харбине известные курсы «Интернационал», «Славия», «Прага»;

и) владельцы и совладельцы различных предприятий в Харбине (рестораны, гостиницы, гаражи и проч.);

к) нелегально въехавшие в СССР без установленных по закону советских документов;

л) принимавшие китайское подданство, а затем переходившие в советское гражданство;

(Л. № 34) м) бывшие контрабандисты, уголовники, торговцы опиумом, морфием и т.п.;

н) участники контрреволюционных сектантских группировок.

3. Аресты произвести в две очереди:

а) в первую очередь арестовать всех харбинцев, работающих в НКВД, служащих в Красной армии, на железнодорожном и водном транспорте, в гражданском и воздушном флоте, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, в электросиловом хозяйстве всех промпредприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах, в химической промышленности;

б) во вторую очередь – всех остальных харбинцев, работающих в советских учреждениях, совхозах, колхозах и проч.

4. Харбинцев, не попавших под перечисленные в пункте втором категории, независимо от наличия компрометирующих данных, немедленно удалить из железнодорожного, водного и воздушного транспорта, а также из промышленных предприятий, приняв одновременно меры к недопущению впредь на эти объекты.

5. Следствие по делам арестованных харбинцев развернуть с таким расчетом, чтобы в кратчайший срок полностью разоблачить всех участников диверсионно-шпионских и террористических организаций и групп.

Выявляемую в процессе следствия харбинцев новую сеть шпионов, вредителей и диверсантов – **НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.**

6. Всех арестованных харбинцев разбить на две категории:

а) к первой категории – отнести всех харбинцев, избранных в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности, которые подлежат расстрелу;

б) ко второй категории – всех остальных, менее активных харбинцев, подлежащих заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 8 до 10 лет.

7. На харбинцев, отнесенных в процессе следствия к первой и ко второй категории – ежедекадно составлять альбом (отдельная справка на каждого арестованного), с конкретным изложением следственных и агентурных материалов, определяющих степень виновности арестованных.

Альбом направлять в НКВД СССР на утверждение.

(Л. № 35) Отнесение арестованных харбинцев к 1-й и 2-й категориям производится на основании агентурных и следственных данных – Народным Комиссаром Внутренних Дел республики – начальником УНКВД, области или края, начальником ДТО ГУГБ НКВД, совместно с соответствующим прокурором республики, области, края, дороги.

8. После утверждения списков НКВД СССР и прокурором Союза приговор приводить в исполнение – НЕМЕДЛЕННО.

9. Освобождение из тюрем и лагерей ранее осужденных харбинцев, отбывающих наказание за шпионаж, диверсию и вредительство – ПРЕКРАТИТЬ.

На этих лиц представить материалы для рассмотрения на Особом совещании НКВД СССР.

10. Операцию по харбинцам использовать для приобретения квалифицированной агентуры, приняв меры к недопущению в секретный аппарат двойников.

11. Операцию закончить к 25 декабря 1937 года.

12. В отношении семей репрессируемых харбинцев руководствоваться моим приказом № 00486 от 15 августа 1937 года.

13. О ходе операции доносить мне по телеграфу каждые пять дней (5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца).

п.п. НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР -
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЕЖОВ

*Отраслевой государственный архив
Службы безопасности Украины. Ф. 9. Д. 81. Л.
32–35.*

Копия. Машинопись.

Примечания

ⁱ Д.Л. Хорват – в 1921–1924 гг. советник общества КВЖД в Пекине. С 1924 г. – председатель Русского общесоюзного союза (РОВС) в Китае.

ⁱⁱ Б.В. Остроумов – в 1921–1924 гг. управляющий КВЖД.

ⁱⁱⁱ Белоэмигрантские организации в Китае, некоторые из которых предпринимали попытки ведения агентурной и террористической деятельности на территории СССР.

^{iv} «Трудовая крестьянская партия» – сфабрикованная ОГПУ–НКВД СССР антисоветское политическое образование, якобы связанная с эсеровской эмигрантской организацией «Трудовая крестьянская партия» – «Крестьянская России».

^v Антисоветские молодежные эмигрантские организации.

^{vi} Курсы, созданные эмигрантскими общинами в Китае для обучения трудовым специальностям молодежи из малообеспеченных семей.

^{vii} К.В. Родзевский – основатель и лидер Российской фашистской партии в Китае.

^{viii} Национальный союз нового поколения – одно из названий Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС).

Список литературы

Яковлев Н., Хаустов В.Н., Наумов В.П., Плотникова Н.С. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / А.Н. Яковлев, В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – Москва: Наука, 2004. – 734 с.

Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. – Москва, 1997. – С. 22–43.

Потапова Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг. в Алтайском крае // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 47. – С. 75–80.

Данилов В., Маннинг П., Виола М. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 тт. / В. Данилов, П. Маннинг Л. Виола. – Москва: Наука, 2005. – 701 с.

Наталья А. Потапова

*РФА СБ тарих институты, НГУЭУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасы,
Новосибирск, Ресей*

**«Олардың басым көпшілігі жапондық барлау агенті...»: «Харбинский» КСРО НКВД №
00593 бұйрығы және оған жабық хат**

Аңдатпа. Құжаттық жарияланымда КСРО ІХК № 00593 жедел бұйрығы ("харбинский" бұйрығы) және оған қоса берілген № 60268 "харбиншіл жапон агентурасының Террористік, диверсиялық және тыңшылық әрекеттері туралы" жабық хаты ұсынылған. 1937 жылы 19 қыркүйекте БКП(б) ОК Саяси Бюросының отырысында КСРО Ішкі Істер Халық комиссары Н.И. Ежов № 60268 жабық хат жобасымен сөз сөйледі, онда Кеңес Одағы аумағындағы "жапон барлауының қызметі" бағыттары мен ауқымы туралы хабарланды және КСРО ІХК № 00593 бұйрығының жобасын бекітуге ұсынды. Жабық хат Харбин деп аталатындарға қарсы жаппай жазалау әрекетін бастауға негіз болды, ал бұйрық оны жүзеге асырудың құралы болды. КСРО НКВД " харбинский "операциясын" Ұлттық " деп атады. Алайда бұйрық пен хат мәтіндеріндегі этникалық аспект жабық болды. Екі негізгі мақсатты категория белгіленді: 1)" харбинцы "кВтс бұрынғы қызметкерлері және Қытайдан келген реэмигранттар ретінде және 2) барлық басқа"жапон тыңшылары". "Жапондық барлау агенттері" арқылы мақсатты санаттардың кеңеюі № 00593 бұйрық аясында анықталған 25 мыңнан асып түсетін тұтқындаулардың көбеюіне әкелуі керек еді. 1937 жылы 20 қыркүйекте КСРО аймақтарына жіберілген жедел құжаттар операцияның алгоритмін белгіледі, мақсатты категорияларды белгіледі және репрессияның ауқымын анықтады. Жабық хат және 20 жылғы 1937 қыркүйектегі № 00593 бұйрық – қуғын-сүргін құрбандарының саны бойынша үшінші болып басталған КСРО НКВД-ның бірыңғай жедел құжаты алғаш рет Ресейде ғылыми айналымға енгізілді.

Түйін сөздер: Үлкен террор;" ұлттық "операциялар; № 00593 бұйрық; жабық хат; харбинс".

Natalia A. Potapova

*Institute of History SB RAS, Department of Theory and History of State and Law, NSUEU, Novosibirsk,
Russia*

**«In overwhelming majority they are agent of the Japanese Intelligence service ...»: «Harbinian»
order of the NKVD of the USSR № 00593 and the confidential letter to it**

Abstract. The documentary publication contains the operation order of the USSR NKVD № 00593 («Harbinian» order) and enclosed to it a closed letter № 60268 «On the terrorist, sabotage and espionage activities of Japanese agents among Harbinians». At a meeting of the Political Bureau of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on September 19, 1937, the People's Commissar for Internal Affairs of the USSR Yezhov N.I. presented a draft closed letter № 60268, which reported on the directions and scale of the «activity of Japanese intelligence» in the Soviet state territory. The measures that ensued from this letter were set forth in draft order № 00593. The latter was also presented by Yezhov N.I. to the members of the Political Bureau of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Thus, the closed letter was the justification for the beginning of mass punitive action

against the so-called «Harbinians», and the order was an instrument of carrying out this action. The operative documents sent out on September 20, 1937, to the regions of the USSR, set the algorithm for the operation, outlined the target categories, and determined the scale of repression.

NKVD officers classified the «Harbinian» operation as «national» («linear»). However, the ethnic aspect was clearly expressed in the text of the documents. Victims of repression should have been not «nationals» and titular groups and the first Russian. The text of the letter and the order, in fact, identified two major target categories: «Harbinians» as former employees of the Chinese Eastern Railway and re-emigrants from China, as well as «Japanese spies». The dependence between the «Harbinian» operation and «Japanese espionage» is obvious. In practice, the expansion of target categories at the expense of «agents of Japanese intelligence» should lead to an increase in arrests under Order No. 00593. Both interrelated documents received the highest party sanction and previously haven't been published together.

Keywords: Great Terror; «national» operations; the order № 00593; confidential letter; «Harbinians».

References

Yakovlev A.N., Haustov V.N., Naumov V.P., Plotnikova N.S. Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vysshih organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. 1937–1938 [Lubyanka. Stalin and the Chief Directorate of State Security NKVD. Stalin's archive. Documents of the highest organs of the Party and state power. 1937-1938], (Nauka, Moscow, 2004, 734 p.), [in Russian].

Petrov N.V., Roginskij A.B. «Pol'skaya operaciya» NKVD 1937–1938 Repressii protiv polyakov i pol'skih grazhdan ["Polish Operation" by NKVD in 1937-1938, Repressions against Poles and Polish Citizens], Moscow, 1997. P. 22–43, [in Russian].

Potapova N.A. «Harbinskaya» operaciya NKVD SSSR 1937–1938 v Altajskom krae. Vestnik of Tomsk State University. History ["Harbin" Operation NKVD of the USSR 1937-1938 in the Altai region, Bulletin of Tomsk State University. History], 2017. Vol. 47. P. 75–80, [in Russian].

Danilov V., Manning P., Viola L. Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizaciya i raskulachivanie. 1927–1939: Dokumenty i materialy. V 5 tt. [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and Kakulakization. 1927-1939: Documents and materials. In 5 vol.] (Nauka, Moscow, 2005, 701p.), [in Russian].

Сведения об авторе:

Потапова Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории СО РАН, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права НГУЭУ, Новосибирск, Россия.

Potapova Natalya Anatolyevna – Candidate of Historical Sciences, junior researcher at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, National State University of Economics, Novosibirsk, Russia.